

УДК 338(476)

В. Н. ШИМОВ,
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР (МИНСК)

Л. М. КРЮКОВ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТ (МИНСК)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена исследованию актуальных проблем модернизации экономики на страновом и международном уровнях. Изложены основные положения теорий модернизации, этапы ее развертывания в мире и стране. Даны предложения по формированию долгосрочной стратегии модернизации экономики Беларуси.

Ключевые слова: модернизация, национальная экономика, теории модернизации, национальная стратегия модернизации, прогнозирование устойчивого развития.

The paper deals with researching the actual issues of economy's modernization at the national and international levels. Suggested are the main provisions of the theories concerning modernization, stages of modernization development in the world and in the country. Provided are the suggestions of forming a long-term strategy of modernizing the economy of Belarus.

Key words: modernization, national economy, theories of modernization, national modernization, forecasting of sustainable development.

2013 год в Беларуси проходит под флагом модернизации. В числе позитивных внутренних условий, предпосылок следует назвать целевую ориентацию экономической политики на инновационное развитие и структурную перестройку экономики, создание новых наукоемких производств, на развитие человеческого потенциала, закрепленные в Программе социально-экономического развития (СЭР) Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Позитивными внешними предпосылками являются вхождение страны в Таможенный союз (ТС) и Евразийское экономическое сотрудничество (ЕврАзЭС), многовекторная внешняя политика, укрепление ряда экспортных позиций и др.

Но наряду с позитивными моментами имеют место и негативные процессы, которые выступают барьерами на пути модернизации экономики и угрожают экономической безопасности страны. Это долговая модель развития, отставание в технологическом уровне и структуре производственного аппарата, конкурентоспособности товаров и услуг, хроническое опережение роста заработной платы по отношению к росту производительности труда, недостаточно эффективная система управления экономикой и др.

Жизненная необходимость устранения всех этих угроз, других антимодернизационных барьеров, задача эффективного использования позитивных предпосылок со-

циально-экономического развития определяют модернизацию национальной экономики на системных, инновационных научно обоснованных началах как безусловный приоритет, как императив времени.

Этот императив получил политическую аргументацию в Послании Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию «Обновление страны – путь к успеху и процветанию».

Вместе с тем, как было отмечено на Белорусском промышленном форуме в мае этого года, многие предприятия и организации «сводят отечественную модернизацию лишь к техническому переоснащению, понимаемому как обыкновенная замена станков в цехах»¹. Причины – в недостаточном профессионализме руководителей и ИТР, дефиците кадров, финансовых и материальных ресурсов (недостаток собственных оборотных средств у трети предприятий страны, высокая доля – более 60 % – нерентабельных и низкоэффективных предприятий на начало текущего года), в слабом научно-методическом и информационном обеспечении разработки и реализации планов и программ модернизации предприятий и отраслей. Негативно сказывается и отсутствие республиканской целевой программы «Модернизация», охватывающей всю национальную экономику и дающей ориентиры и методологические установки для планов модернизации на уровне предприятий, отраслей, регионов, экономики в целом, исходя из современных мировых трендов, теоретических концепций и практики модернизации в стране и за рубежом.

1. Краткий экскурс в историю модернизации

Беларусь как страна с открытой экономикой переходного типа должна максимально полно отслеживать и учитывать эти глобальные процессы при выстраивании современной системы политических, экономических и социальных отношений стратегии развития страны, релевантной современным вызовам. Выбор стратегии развития определяется цивилизационным предпочтением Беларуси – курсом на построение социально ориентированной рыночной (смешанной) экономики². Но проблема конкретных стратегических целей, приоритетов развития белорусского общества и государства не может быть решена без осмысления исторических путей, основных параметров развития современных обществ информационного типа.

Разработка стратегии модернизации национальной экономики должна базироваться на строго научной основе, объективно и доказательно оценивающей истоки, основные тренды, важнейшие механизмы развития и смыслообразующие категории модернизационных процессов.

Термин «модернизация» и в научном обороте, и в повседневном обиходе весьма распространен, в общепринятом значении – это «изменение, усовершенствование, отвечающее новейшим, современным требованиям» (от франц. *moderne*). Но эта распространенность, простота, приложимость к изменению объектов самой разной природы порой создают неоднозначность, неадекватность в смысловом выражении процесса модернизации.

В последнее время в управленческих, научных структурах, в СМИ модернизация в стране сводится лишь к обновлению оборудования. А ведь речь идет о процессах сложной системной природы, изменений и на уровне предприятия, и на уровне общества.

Поэтому необходим анализ теоретического задела, экономической практики последних лет, чтобы сформировать теоретическую рамку, позволяющую раскрыть белорусские проблемы, оценить ситуацию и выработать новые подходы к модернизации национальной экономики, предложить их государственным и общественным структурам, научному и экспертному сообществу.

Следует различать содержательные, смысловые и другие аспекты результатов научных исследований периодов развития человеческой цивилизации.

Речь прежде всего о модерне, первичной и вторичной модернизации, индустриализации, глобализации, которые в разное время исследовались ведущими учеными (научными школами) мира и по-разному отражались в известных научных теориях.

Модернизация своими историческими корнями уходит в «эпоху модерна», в период послесредневековой Европы, когда формировался тот тип культуры, который именуется в западной философии «идеологией модерна», «проектом модерна».

Слово «модерн» к этой эпохе применяют потому, что ее главной чертой считается непрерывное обновление, стремление к быстрым изменениям – в противовес традиционным обществам с их медленным историческим развитием. Часто говорят об индустриализации как существенной черте модерна. «Эпоха модерна», иногда

«модерн», – понятие, означающее общество, измененное в результате утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации, развития институтов государства. Такое общество противопоставляется традиционному обществу³.

Генезис западного капитализма социологические теории, теории модернизации описывали как первичную (или органическую) модернизацию, основанную на промышленной революции, на внутренних факторах стран-новаторов Западной Европы и Северной Америки, на трансформации системы хозяйства, технического перевооружения и организации труда, на коренных изменениях в сфере культуры, ментальности, мировоззрения.

«Вторичная» (неорганическая), или «догоняющая», модернизация – процесс формирования индустриального общества в странах «третьего мира» по образцу высоко развитых стран путем заимствования их зрелых моделей. Ее основной механизм – имитационные процессы в области современных технологий и форм организации экономики и общества (институтов), приглашение иностранных специалистов, обучение кадров за рубежом, привлечение иностранных инвестиций⁴.

Да и сама теория модернизации возникла в 1950-е и 1960-е гг. в США и Великобритании как раз для стран «третьего мира», освобождающихся от колониальной зависимости. Теория имеет и либеральное, и консервативное крыло⁵.

«Догоняющая» модернизация в **понимании либералов** – процесс прямого заимствования (или насаждения) западноевропейской либеральной модели модернизации без учета специфики условий модернизирующейся страны, ее исторических традиций и культуры. По сути, такая модернизация представляет собой всемирный процесс вытеснения локальных, местных типов культуры и социальной организации «универсальными» (западными) формами современности.

Эта либеральная трактовка исходит из универсальной картины общественного развития. По мнению ее сторонников все страны развиваются по единой схеме. По этому образцу страны должны стремиться к рыночной экономике, открытому обществу, новым информационным технологиям, развитию сетей коммуникаций, социальной мобильности, рациональности, плюрализму, демократии, свободе.

Такой подход критикуют **представители консервативного направления**, делая акцент на внутренних противоречиях процесса модернизации, на сохранении политической стабильности и порядка (как условиях успешно социально-экономического развития), на соответствии характера и направленности процессов развития национальным и историческим особенностям переходных и развивающихся стран⁶.

В 1970-е гг. теория модернизации получила сильный удар со стороны новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии ввиду явного несоответствия их практики экономического развития ее постулатам и ушла со сцены. Но в конце 80-х – начале 90-х гг. в связи с развалом соцлагеря теория модернизации была «воскрешена» и применялась уже не к «третьему миру», а ко «второму», т. е. к бывшим соцстранам, но уже в модернизированном виде⁷.

К этому времени появились направления и концепции, различающиеся и по предметной области, и по методологическим позициям, но демонстрирующие философское осмысление места теории модернизации в общесоциальной проблематике.

Общим для всех теорий модернизации является положение о том, что ответственны за неразвитость страны внутренние факторы: неграмотность, традиционное аграрное общество, традиционные ценности и ожидания населения, слабое разделение труда, нехватка коммуникаций и инфраструктуры⁸.

Современные теории модернизации как совокупности концепций развития рассматривают модернизацию как универсальное явление современной истории, сложный, целостный, глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности на базе индустриализации общества и характеризующийся структурно-функциональной дифференциацией, образованием соответствующих форм интеграции, ростом дифференциации труда, усилением бюрократизма, рыночной экономики, универсализацией рынка и денег, формированием политических институтов современного типа (избирательная система, политические партии, парламентаризм), открытой стратификационной системой, высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма и т. д.⁹

В этом контексте некоторые исследователи выделяют «третий» тип модернизации – неомодернизацию, или процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка) в направлении перехода к постиндустриальному обществу¹⁰.

Для этой группы высокоразвитых стран характерна ставка на науку, на инновационный потенциал государства. В этих странах 80 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. Наука обеспечивает экономическое воспроизводство на новой технологической основе, сберегая природные ресурсы, сама превращаясь в основной ресурс развития. Тенденции роста наукоемкости общественного производства стали объективной реальностью современной модернизации, основой смены технологических укладов, структурных сдвигов в экономике.

Изучение теорий модернизации вызывает в Беларуси ряд вопросов и теоретического, и прикладного характера.

Авторы теорий подчеркивают внеидеологический характер своих концепций модернизации. Почему? Ведь в период «холодной войны» идеологическое противостояние социалистической и капиталистической систем было определяющим фактором в оценке всех значимых научных концепций модернизации. Да и первая теория модернизации родилась в 1950-е гг. в борьбе с марксизмом за истинность трактовки гуманизма и социальной справедливости, за влияние на «третий мир»¹¹.

И сегодня считается, что в эпоху модерна во главу угла поставлен «тотальный миф прогресса», а производными от него стали многочисленные социальные мифы и утопии о социализме, коммунизме, свободном рынке, народном капитализме и др.

Расплатой за «тотальные» прогрессистские либеральные иллюзии выступили современные угрозы существованию человечества в сфере экологии, следование модели неустойчивого развития, ведущего к разрушению окружающей среды и истощению природных ресурсов земли, росту количества стран с низким уровнем благосостояния и т. д.

От эпохи модерна мир получил западно-центристскую модель прогресса, вестернизацию, модернизацию, по западным «образцам», моделям в важнейших сферах жизнедеятельности общества и государства: науке, образовании, технике, экономике, культуре. Они коммерциализировали все стороны жизни, культ гедонизма и личного успеха и т. д.

Это «наследие» Запада в процессе современной глобализации захватывает все больше стран мира.

В 1950–60-е гг. модели «догоняющей» модернизации были навязаны странам Азии, Африки, Латинской Америки. Их авторы и сторонники считали, что смогут довольно быстро создать эффективную экономику и демократическую политическую систему и приблизиться к уровню развития западных стран. Но эти прогнозы не оправдались, в том числе по причине включения в модели «догоняющей» модернизации лишь внутренних факторов неразвитости, игнорирования исторических и культурных особенностей стран и внешних факторов влияния метрополий, бывших колониальных держав. А «цветные революции» и «арабская весна» показывают как раз истинную и определяющую роль мировых глобальных центров силы в судьбах развивающихся стран, бывших колоний¹².

После развала мировой социалистической системы страны, входившие в ее состав, включились в глобализационные процессы по модели «догоняющей» модернизации. Уже тогда эта модель критиковалась как линейная конструкция, предполагающая гонку «за лидером» по уже проложенной траектории развития без какой-либо попытки учитывать особенности отдельных стран.

Была предложена типовая схема-триада: макроэкономическая стабилизация – массовая приватизация – либерализация для всех стран с переходной экономикой (программа «Вашингтонский консенсус»). «Подгонка» под западные «рецепты» отразилась и в этой программе, нацеленной на лишение стран собственных источников и механизмов роста, на подчинение западному финансовому капиталу и на закрепление технологического отставания¹³.

Беларусь не пошла по пути «шоковой терапии», а разрушительные последствия ее проведения в России, на Украине, других странах хорошо известны: «дикие» формы первоначального накопления капитала, возникновение олигархического капитализма, деградация научного, технологического, экономического потенциалов, обнищание населения и рост социального расслоения по уровню доходов.

Поэтому появились альтернативные теории «обгоняющей» модернизации (Беларусь)¹⁴ и диалектическая теория модернизации (Россия)¹⁵. На основе последней разрабатывается вариант «опережающей» российской модернизации¹⁶.

Страны Запада во главе с США, ЕС и НАТО и сегодня продолжают определять процессы глобализации, интернационализации, модернизации. Пример жесткости в предъявлении критериев и требований к странам – кандидатам на вступление в Союз демонстрирует ЕС, выстраивая их по одному шаблону.

Это:

- формирование рыночной экономики, способной выдержать конкуренцию на общеевропейском рынке;
- стабильность демократического государства, гарантирующего правопорядок, соблюдение прав человека и защиту интересов национальных меньшинств;
- приведение национального законодательства в полное соответствие правовым нормам Евросоюза (*acquis communautaire*), введенным Маастрихтским договором¹⁷.

Практически это означает сдачу суверенитета в стратегических вопросах развития экономики, политики и права данных стран. К чему это приводит, показывает, например, судьба Латвии, потерявшей после вступления в ЕС крупную промышленность и сотни тысяч молодых людей, уехавших на работу за рубеж.

Поэтому при анализе и оценке тех или иных теорий модернизации следует учитывать всю палитру явлений и процессов, влияющих на состояние и развитие отдельных стран и всего мира. Речь прежде всего о долгосрочной стратегии США, объявленной недавно президентом Обамой¹⁸. Она включает реиндустриализацию и возвращение выведенных за рубеж производств обратно в США. Страна стремится вернуть себе роль промышленного гиганта и активного экспортера товаров.

На этом фоне бесконечные уверения известных социологов и экономистов о «постиндустриальном» обществе должны быть подвергнуты обстоятельному анализу и обоснованию в рамках новейших модернизационных трендов в ведущих странах в сторону реиндустриализации.

Краткий обзор эволюции теорий модернизации позволяет не только осветить существенные моменты разных этапов и моделей: модерн, первичная (связанная с индустриализацией) и вторичная (обусловленная переходом в информационную эру, к экономике знаний) модернизации, неомодернизация в контексте информатизации, глобализации, которые в разное время исследовались ведущими учеными (научными школами) мира и по-разному отражались в известных научных теориях, но и узнать их позитивные стороны, и – главное – увидеть определенные вызовы, проблемы и потенциальные угрозы для страны.

Эволюция шла от жестких индустриальных схем первичной и вторичной модернизации к более гибким моделям, расширенным за счет социокультурных факторов, взаимодействия традиционной среды и нововведений, и, наконец, к национальным модернизационным проектам инновационного характера, охватывающим как страну в целом, так и ее отдельные сферы.

Модернизация качественно изменяет общество. Это общественно-исторический процесс, совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы, ее подсистем и сфер деятельности, включая и национальную экономику, ее комплексы и потенциалы, виды экономической политики и т. д.

В зависимости от специфики и масштаба объекта, целей и уровней управления, исторических особенностей процессы модернизации носят различное содержание. **Но при всем многообразии национальных модернизационных программ в методологическом плане важно то, что они обязательно включают как минимум такие типовые компоненты (своего рода структурные инварианты), как технологическое обновление производства, структурная перестройка экономики и переход на инновационный путь развития.** Они входят в модель «догоняющей» модернизации (рекомендуемой для стран с переходной экономикой), включающей и ресурсное обеспечение, институциональные преобразования, финансово-экономические и социально-политические механизмы реализации.

Это подтверждает и модернизационный опыт Казахстана и России (стран – членов ТС и ЕЭП, с которыми Беларуси предстоит координировать свои модернизационные проекты).

Здесь важно отметить, что, несмотря на различные подходы стран Запада и Востока к разработке стратегий модернизации, **модернизация не происходила и не происходит без решающего участия государства.** Форма участия, функции и методы менялись с учетом специфики стран, но роль государства всегда была ведущей в этих жизненно важных процессах как для развитых, так и для развивающихся стран.

2. Опыт реализации модернизационных проектов в Беларуси

В Беларуси накоплен богатый опыт государственного строительства, развития и обновления производства, строительства новых и модернизации действующих пред-

приятый, производственных и научно-производственных объединений на основе программно-целевого метода¹⁹.

2.1. Программные разработки 1980–2000-х гг.

В 1980-х гг. в республике, как и в СССР в целом, разрабатывались Комплексная программа научно-технического прогресса, Комплексная программа «Интенсификация» на 1986–1990 гг. и др. Разработка велась научными институтами и госструктурами на основе методологической концепции системного подхода, его принципах целостности и междисциплинарности.

Наиболее значимой научно обоснованной в этом отношении и практически реализуемой была республиканская комплексная программа «Интенсификация» на 1986–1990 гг. как инструмент планового обновления производственного аппарата в рамках действующего хозяйственного механизма.

Стержень программы – мероприятия по модернизации*, техническому перевооружению и реконструкции (коренной перестройке) на основе внедрения достижений НТП. В программу входили целевые разделы «Автоматизация», «Труд», «Качество», «Материалоемкость», «Энергия», охватившие около 270 тыс. мероприятий по техническому перевооружению предприятий и объединений, внедрению новых технологических процессов, повышению технического уровня и качества продукции, внедрению комплексной механизации и автоматизации производства, сокращению ручного труда, использованию ресурсосберегающих технологий, снижению себестоимости промышленной продукции и т. д.

Опыт разработки и реализации программы «Интенсификация» активно изучался и перенимался другими союзными республиками СССР и странами – членами СЭВ. Беларусь в этот период реализовывала «модернизационный проект». Его концептуально-методологическая, тщательная научно-методическая и программно-целевая проработки были выполнены на высоком профессиональном уровне. Поэтому даже в сложных условиях 1990-х гг. они и в содержательном, и в структурном, и в институциональном планах были положены в основу базовых программ и прогнозов²⁰.

Центральное, системообразующее место среди совокупности программ заняла Национальная стратегия устойчивого развития страны²¹.

Идея устойчивого развития, вернее, комплекс идей, был быстро оценен и воспринят в Беларуси. Идеи привлекали тем, что не только критически и объективно оценивали путь человеческой цивилизации как путь неустойчивого развития, но и выражали новую парадигму прогресса цивилизации, роль в нем человека, социального, физического, природного потенциалов. В «Повестке дня на XXI век», принятой Конференцией по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), содержались 27 принципов, около 120 проблемных полей, свыше 2500 широких рекомендаций по интеграции социальной, экономической и экологической политики в единую политику устойчивого развития, определению прав и обязанностей наций в ее проведении. Это предоставляло новые возможности для всех стран, в том числе и для Беларуси, осознать и укрепить свое место и роль в изменяющемся мире. Этим не преминуло воспользоваться наше молодое суверенное государство. Первой среди стран СНГ и Восточной Европы Беларусь разработала в 1997 г. Национальную стратегию устойчивого развития до 2010 г., которая была одобрена на Региональной конференции ООН по устойчивому развитию стран с переходной экономикой и других стран, проводимой в апреле 1997 г. в г. Минске.

Прошедшие годы показали, что НСУР-2010 положительно влияла на развитие страны. Стратегия стала важным методологическим путеводителем для разработки и реализации системой госуправления государственных программ и прогнозов социально-экономического развития Беларуси, что позволило избежать обвальной приватизации, остановить спад различных отраслей производства, обеспечить рост ВВП и других макропоказателей.

В 2002 г. разработана Национальная стратегия устойчивого развития до 2020 г. (НСУР-2020)²². Она основана на идейных принципах и методологических подходах НСУР-2010, «Повестке дня на XXI век», но с учетом изменений в стране и мире, опыта реализации НСУР, важнейших программ социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. и на 2001–2005 гг., новых международных со-

* Под модернизацией оборудования тогда понимался его капитальный ремонт. Замена морально и физически устаревшего оборудования новым за счет амортизационных средств называлась реновацией.

глашений, в том числе «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2000 г., Политической декларации и Плана выполнения решений Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г.

Стержневая идея НСУР – отказ от модели неустойчивого развития, по которой цивилизация идет последние столетия и которая уже принесла столько бед и человечеству, и природной среде.

Центральное место в НСУР-2020 занимают «Программы и механизмы модернизации производства, реконструкции предприятий»²³.

Фундаментальным дополнением и развитием стратегии устойчивого развития и модернизации экономики страны явилась разработка и реализация Концепции национальной инновационной системы (НИС) Беларуси (2006)²⁴ и на ее основе – государственных программ инновационного развития (ГПИР) Республики Беларусь на 2007–2010 гг. и на 2011–2015 гг., как основы для перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Таким образом, модернизационный проект национальной экономики в части создания системного теоретико-методологического задела и программного целевого подхода (ПЦП) к его практической реализации посредством разработки государственных, отраслевых и региональных научно-технических и других программ состоялся.

Многое (хотя далеко не все) из опыта программных и прогнозных разработок используется в практике.

2.2. Результаты реализации научно-технических и инновационных программ

По данным ГКНТ и НАНБ²⁵, в 2011 г. выполнялась 61 программа (28 ГНТП, 9 НТП, 6 РНТП и 18 ГП). Основные итоги этой работы следующие.

В 2011 г. по всем видам научно-технических программ разработано и доведено до стадии практического применения 72 наименования установок, машин, оборудования, 59 наименований материалов, веществ, инструментов, 144 технологических процесса, 40 автоматизированных систем (комплексов), 2697 методик, программ, инструкций и другой научной продукции.

Всего по научно-техническим программам в 2011 г. получено 173 патента на изобретения и подано 213 заявок на патентование изобретений. Ежегодно из общего количества патентов на изобретения на долю ГНТП приходится более 90 %.

По завершенным заданиям ГНТП создано 13 новых производств и модернизировано 10 действующих производств на основе внедрения передовых технологий, в том числе по заказчикам соответственно: Министерством промышленности – 6/0, НАН Беларуси – 4/10, Министерством сельского хозяйства и продовольствия – 2/0, Министерством образования – 1/0. Выпуск продукции намечено осуществлять с 2012 г.

Выполнены работы по освоению и выпуску новой продукции по 57 заданиям ГНТП на сумму 72,2 млн долл. США.

Объем производства инновационной продукции составил 1258,6 млрд руб., создано и (или) модернизировано 2543 рабочих места.

Возрастает и инновационная активность организаций страны. По данным госстатистики, в общем объеме промышленных организаций в 2011 г. их доля составила 22,7 %, что на 7,3 % больше показателя 2010 г.

Стремление целенаправленно продвигаться в самых высокотехнологических отраслях проявилось в разработке еще в 2002 г. госпрограммы «Электронная Беларусь» до 2010 г., затем Стратегии развития информационного общества до 2015 г. Их реализация по основным блокам (электронная экономика, электронное правительство и др.) позволила стране подняться за последние годы в рейтинге ООН по уровню развития телекоммуникационной инфраструктуры на 40 позиций и занять в 2012 г. 48-е место.

Продвинулась Беларусь и в других международных рейтингах²⁶.

Однако Беларусь пока не участвует в важнейшем рейтинге «Глобальная конкурентоспособность стран мира». Это – комплексный индикатор, охватывающий набор параметров, системно характеризующий уровень развития национальной экономики страны. Он включает качество институтов, инфраструктуру, макроэкономическую стабильность, здоровье, все три вида образования и профессиональную подготовку, эффективность всех рынков: товаров и услуг, труда, финансов; технологический уровень, емкость внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал, отраслевую структуру экономики. Кстати, Россия, Казахстан и Украина,

имеющие близкие к Беларуси позиции, заняли в 2011–2012 гг. соответственно 66-е, 72-е и 82-е места²⁷.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности по совокупности параметров как раз и характеризует уровень развития стран и их модернизационный потенциал в технологическом, структурном и инновационно-институциональном аспектах.

Данные последнего десятилетия показывают отсутствие в стране серьезных подвижек по этим позициям. Так, в анализируемом докладе ГКНТ и НАНБ «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года» говорится: «Промышленные технологии и производства (заготовительные, обрабатывающие, сборочные) в Республике Беларусь соответствуют IV технологическому укладу (ТУ) с элементами V ТУ, имеющими статус импортного оборудования и технологий.

В Беларуси данный сегмент, связанный с разработкой технологического оборудования во всех сферах производства, отстает от развитых стран, и в ближайшие 5 лет своими силами отставание сократить не удастся. По основным технологическим процессам необходима закупка высокопроизводительного оборудования за рубежом»²⁸.

Такой вывод о положении дел в ключевой области экономики и рецепт выхода из него сводят модернизационный проект страны почти к 100 %-му следованию модели «догоняющей» модернизации для развивающихся – даже не для переходных – стран.

3. Основные тренды и истоки ключевых проблем научно-технологического и инновационного развития

Динамика основных показателей научного и научно-технического потенциалов. Как справедливо отмечено в Стратегии технологического развития Республики Беларусь, негативные тенденции в научной и научно-технической сферах сохраняются²⁹.

Научоемкость ВВП резко снизилась (если в 1990 г. она составляла 2,27 %, то в 2005 г. – 0,68, в 2010 г. – 0,70, в 2011 г. – 0,76 %) и постоянно находится ниже критического уровня в 1,0 %. Экономическая же отдача, рост и развитие науки и техники возможны лишь при наукоемкости в 1,5–2 %. У стран ЕС этот показатель на уровне 2 % и выше³⁰.

Снижается уровень кадрового потенциала науки. В 1990 г. численность персонала, занятого ИР, составляла свыше 107 тыс. чел., а в 2011 г. – 31,2 тыс. чел., и она уменьшилась по отношению к 2010 г. на 518 чел. (1,8 %). Снизилось за год также и количество работников высшей квалификации – докторов наук на 0,5 %, кандидатов наук – на 0,5 %.

Главной проблемой технологической модернизации является создание и развитие высокотехнологического комплекса, совокупности производств V и VI технологических укладов³¹.

Ситуация в этой сфере весьма непростая. Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2006–2015 гг. предусматривал, что доля высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции составит в 2010 г. 6,5 %. Фактически в 2010 г., по данным Минэкономики, доля промышленного производства организаций высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного производства составила около 3 %. Программой развития промышленного комплекса до 2020 г. предусмотрено увеличение этой доли до 15 % в 2020 г. В развитых странах данный показатель достигает 50 %³².

Очень медленно растет низкая пока доля экспорта высокотехнологической продукции промышленности в общем объеме экспорта страны. В 2011 г. она составила 6,9 % (3205,3 млн долл. США), в 2008 г. – 3,9, 2009 г. – 4,3 %. В 2015 г. запланирована доля высокотехнологического экспорта 12–14 %³³.

Таким образом, в результате реализации запланированных направлений к 2020 г. вклад секторов, производящих наукоемкую продукцию, в экономику Республики Беларусь должен стать сопоставимым со вкладом традиционных секторов.

Антимодернизационные барьеры. Возникает вопрос – имеет ли сегодня экономика Беларуси ресурсный задел для достижения поставленных целей? Каково состояние главных компонентов научно-технического, производственного, инвестиционного, кадрового и других потенциалов с точки зрения перехода к V и VI ТУ?

Программой социально-экономического развития (СЭР) Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрено увеличение затрат на научные исследования и разработки до 2,5–2,9 % от ВВП³⁴. Но, как было показано выше, наукоемкость ВВП в последние годы составляла около 0,7 %. По данным ГПИР–2015, в 2011 г. наукоемкость должна была составить 1,2–1,4 %, а фактически составила всего лишь 0,76 %. Дополнительных гарантий выхода на заданные параметры в 2015 г. пока нет.

Но ведь во всех без исключения пятилетних программах СЭР и прогнозах НТП утверждается, что жизнеспособность экономики в современном мире зависит именно от развития науки, образования, технологической базы производства, т. е. от наукоемкости экономики.

Это – первая ключевая проблема, на которую необходимо дать ответ: в чем причина ее хронического характера?

Частично ответ содержится в Программе развития промышленного комплекса до 2020 г. Важная причина – «опережающий рост инвестиций в секторы промышленности, ориентированные на внутренний рынок, а не в высокотехнологические экспортноориентированные производства, снижение отдачи от инвестиций в основные средства. Отдача инвестиций (рубли продукции на рубль инвестиций) снизилась с 13,8 руб. в 2006 г. до 11,7 руб. – в 2010 г.»³⁵.

Поэтому фундаментальными вопросами являются качество производственного аппарата, возрастная структура и темпы обновления основного капитала, объемы и структура инвестиций в экономике страны.

Так, среди всех отраслей промышленности наиболее высок износ основных средств – 73,6 % (2009 г.) в машиностроении – стержневой отрасли, призванной производить оборудование для технологического обновления всех отраслей экономики. В промышленности 31,6 % активной части основных средств эксплуатируется за пределами амортизационного срока службы, в машиностроении и металлообработке – около 50 %. По международным стандартам для оборудования возраст 20 лет является критическим, так как морально и физически изношенное оборудование просто «пожирает» ресурсы на его ремонт.

Анализ технологической структуры инвестиций в основной капитал в 2005–2009 гг. показывает отсутствие в экономике страны концентрации инвестиционных ресурсов на реконструкции и модернизации основных средств: в указанном периоде отмечается снижение доли активной части инвестиций с 47 до 39 %³⁶.

В 2012 г. инвестиции в основной капитал уменьшились и составили 86,2 % к уровню 2011 г., в том числе вложения в активную часть основных средств составили 79,6 % к 2011 г. Правда, их доля возросла до 42,5 %. Эти тенденции в динамике объемов инвестиций не позволяют повышать долю и технический уровень тех групп оборудования, которые необходимы для автоматизации, роботизации, внедрения изделий и технологий V и VI ТУ, что тормозит и рост фондоотдачи: в промышленности в 2009 г. она снизилась до 0,275 р/р (в 2008 г. – 0,293)³⁷.

Поэтому второй ключевой проблемой, подлежащей неотложному и эффективному решению на новых принципах, является обновление основного капитала, активной части основных средств. Тем более, что в 2015 г. прогнозируется рост удельного веса инвестиций в основной капитал до 37,5 % от ВВП и удельного веса иностранных источников в инвестициях в основной капитал – не менее 21 %³⁸.

Третьей ключевой проблемой, агрегирующей и первые две, и другие, – является наличие диспропорции национальной экономики.

На макроуровне структура ВВП Беларуси по видам экономической деятельности в сравнении с зарубежными странами выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Структура видов экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	Весь мир	Страны					
		с высоким уровнем доходов	со средним уровнем доходов	с низким уровнем доходов	Россия 2011 г.	Беларусь	
						2011 г.	2020 г. (прогноз)
ВВП, созданный в сельском хозяйстве	5	2	11*	23	3,6	8,7	7
ВВП в сфере производства (без с/х-ва), включая строительство	31	32	35	33	31,4	44,4	28
ВВП в сфере услуг	64	66	54	44	48,4	39,5	65
Всего	100	100	100	100	83,4**	92,6**	100

* Уточнено авторами.

** Остальные 16,6 % по России и 7,6 % по Республике Беларусь занимают нераспределенные по сферам деятельности налоги.

Источник. Михайлова-Станюта И. А. Структура видов деятельности экономики Беларуси и прогноз ее динамики. 2013. С. 23³⁹.

До 2020 г. Беларусь практически выходит по структуре ВВП на среднемировой уровень, в том числе по доле сферы услуг. Рост этой сферы на 25,5 процентных пункта за счет сферы производства (снижение на 18,1 пункта) мало убедителен, особенно на фоне поворота высокоразвитых стран к реиндустриализации. **Скорее, сфера услуг, как и сфера производства, в Беларуси должна развиваться в качественном отношении, и прежде всего в направлении роста разнообразия видов продукции и услуг и использования высоких технологий их производства.**

Хронические диспропорции сохраняются по таким важным структурным характеристикам, как соотношения темпов роста производительности труда и реальной заработной платы и доля промежуточного потребления в ВВП.

Все тренды последних лет четко зафиксированы в документах ГКНТ, НАНБ, Минэкономики. И в утвержденных программных и прогнозных разработках до 2015 г. и 2020 г. корректно изложены и итоги базового периода, и достижения, и проблемные вопросы, намечены направления их решения в попытке уйти от модели экстенсивного роста. Но если взять программы социально-экономического развития страны на 2001–2005, 2006–2010 и на 2011–2015 гг., то можно увидеть, что в них нет ответа на вопрос, почему не выполнялись те или иные задания, нет детального разбора, в чем были допущены ошибки – в основных концептуальных подходах, в расчетах или в чем-то другом (плохая работа предприятий и министерств, завышенные параметры без необходимого ресурсного обеспечения, роль внешних факторов и т. д.).

Конечно, можно сказать, что причин много – как внешних, так и внутренних, что главными внешними факторами, препятствующими модернизации экономики, стали мировой финансово-экономический кризис 2008 г., падение внешнего спроса на белорусские товары, политика экономических санкций США и Евросоюза, тормозящих приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), нарастание проблемы внешнего долга страны и др. Но это был бы неполный ответ. Ведь реальный факт – постоянный разрыв в уровнях многих заданий, параметров и их фактического исполнения (или неисполнения).

Истоки и причины проблемных ситуаций. Хронический характер ключевых проблем функционирования национальной экономики определяется не только несовершенными тактическими решениями в программах и прогнозах по всей экономической вертикали, но и рядом долгосрочных стратегических установок по миссии страны и ее месту в мировой экономике, влияющих на оценки возможностей экономической системы, ее структуры и потенциала.

Речь о некоторых фундаментальных исторических чертах и структурно-функциональных особенностях белорусского хозяйственного организма. Хорошо известно, что в результате распада СССР на территории Беларуси остался мощный производственный аппарат, выполнявший функции «сборочного цеха» в СССР. Но относительно потребностей внутреннего рынка он был избыточен, его содержание стало большой нагрузкой для страны, которая вынуждена ориентировать экономику преимущественно на экспорт. Доставшиеся в наследство от СССР перекосы в отраслевой структуре, диспропорции между емкостью внутреннего рынка и набором производственных мощностей, зависимость от внешних источников сырья и энергоресурсов обусловили хроническую угрозу отрицательного внешнеторгового сальдо, платежного баланса в целом. Трансформационный спад 1990-х гг. и мировой финансовый кризис не позволили устранить эти диспропорции и доминирование внешних факторов в формировании экономической политики. И хотя Беларусь первая из стран СНГ вышла на уровень производства 1990 г., ей не удалось уйти от долговой модели развития экономики.

Кроме того, начиная с 2000-х г. стали допускаться определенные методологические ошибки в части определения уровня целей и ресурсного обеспечения их реализации. Стремление «перепрыгнуть» через обязательные стадии развития привело к завышению целевых установок по макропараметрам, к необоснованной ориентации во всем на мировые державы, тогда как в первых документах и программах СЭР речь шла о странах, соразмерных с Беларусью по территории, населению, ресурсному, научно-техническому, инновационному и производственному потенциалам. Для малой открытой экономики со скромными ресурсами это обернулось невыполнением прогнозных показателей и нехваткой ресурсов, что толкает страну к долговой модели развития.

Серьезный урон был нанесен методологической культуре программных разработок, были нарушены научные принципы программно-целевого подхода, в том числе

избирательность (селективность) в выборе объектов, целей и приоритетов научно-технического и инновационного развития и концентрации на них ресурсного обеспечения. «Если инновации – значит у всех, если модернизация, то всех предприятий» и т. п. Применение подобных подходов привело к тому, что многие научно-технические, да и государственная программа инновационного развития не дали «прорывных», выдающихся результатов. Дело свелось к финансовой поддержке госпредприятий и отраслей, действующих на устаревшей производственной базе, которая не позволяет получать конкурентоспособную продукцию.

Часто стали встречаться смысловые методологические ошибки: появились термины «устойчивое инновационное развитие», «устойчивое социально-экономическое развитие», а ведь термин «устойчивое развитие» по методологии ООН (единой для всех стран) включает три компонента – социальный, экономический, экологический. При «новых» подходах НСУР просто выпадает из системы прогнозных разработок республики.

Не лучшим образом развивается ситуация с Государственной программой инновационного развития (ГПИР) – важнейшим компонентом модернизации экономики. Первая ГПИР на 2007–2010 гг. разработана в 2006 г. на базе Концепции национальной инновационной системы (НИС), одобренной в июне того же года в правительстве. ГПИР-2010 полностью сохраняла все принципиальные положения Концепции НИС (2006), ключевые проблемы инновационного развития, цели, пути и механизмы их достижения. Акцент делался на развитии творческого потенциала, на интеграции и координации субъектов инновационной деятельности. В ГПИР-2015 акцент сместился на бюрократическую трактовку модели НИС⁴⁰. За перекос в управлении НИС в сторону преобладания административных подходов Беларусь подверглась острой критике со стороны ЕЭК ООН в «Обзоре инновационного развития Беларуси» (2011).

В результате ключевые проблемы, указанные в Концепции НИС (2006), не решены, а важнейшие целевые показатели ГПИР-2010 по восприимчивости к нововведениям, по уровню инновационных разработок не выполнены. И не только по финансовым, но и по организационно-методическим причинам.

4. Принципы построения долгосрочной стратегии модернизации национальной экономики, пути и механизмы ее реализации

Предыдущий анализ показал, что современное состояние белорусской экономики и общества характеризуется сложной конфигурацией социальных и экономических проблем, которые отчетливо демонстрируют их переходный статус, указывают на насущную необходимость системной модернизации экономики республики с целью придания ей современного и динамического характера, позволяющего реализовать конкурентные возможности страны, найти свое место в системе международного разделения труда в условиях глобализации и обострения международной конкуренции.

Модернизация – это системный процесс целевых изменений, приближающих страну, общество, государство и их подсистемы к перспективному облику, отвечающему на все современные базовые ценности, требования и вызовы глобализации – нынешнего этапа развития цивилизации.

В связи с этим встает вопрос – какими должны быть перспективная стратегия модернизации экономики Беларуси, ее концепция, основные компоненты, принципы функционирования, стратегические и тактические цели и задачи, основные направления и механизмы их реализации?

Полный ответ на этот вопрос дадут разработчики национальной модели в составе научных сил НИИ, вузов, предприятий, госструктур. В данной статье хотим отметить лишь наиболее важные, на наш взгляд, вопросы концептуального и методологического характера относительно указанных выше ключевых проблем, очертить некоторые контуры тех подходов, на которых может сформироваться модернизационная стратегия страны.

Необходимость системного, структурно-функционального подхода к проблемному полю модернизации. В зависимости от специфики и масштаба объекта, целей и уровней управления, исторических особенностей процессы модернизации имеют различное содержание.

В качестве объекта модернизации на практике могут быть машины и оборудование, производственный и технологический процесс, предприятие, отрасль, хозяйственный комплекс, экономика, общество, государство в целом.

В каждом случае разрабатывается индивидуальная модель модернизации объекта, включающая теоретико-методологические основания, концептуальные положения, научно-методическое обеспечение, цели, приоритеты, алгоритм процесса, ресурсы, программу реализации, систему управления. Но каждая индивидуальная модель должна быть встроена в общий страновой контекст.

В этом контексте модернизация предприятия как первичной производственной системы, включая обновление машин и оборудования, технологических процессов в соответствии с новыми требованиями и нормами, техническими условиями (стандартами), показателями качества, не может ограничиться бизнес-планом, а должна комплексно обеспечиваться соответствующими модернизационными механизмами на уровне отрасли, хозяйственного комплекса страны, ее общественных и государственных институтов, т. е. общества в целом, по всем его вышеуказанным компонентам, и прежде всего по преодолению антимодернизационных барьеров, созданию ценностных механизмов мотивации хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений⁴¹.

Отсюда вытекает главное требование – методологический императив – современная модернизация экономики не может быть частичной, узковедомственной, она должна быть целостной, системной, охватывающей и базовые ценности, и институты, и производительные силы, и производственные отношения как на уровне предприятия, отрасли, так и страны в целом⁴².

Модернизация должна быть системной, но это не значит, что она должна охватывать все и вся. Нет, при ограниченности ресурсов модернизация должна вестись селективно (избирательно), по приоритетам, точкам роста, но по каждому выбранному приоритету она должна быть системной, комплексной.

Исходя из этого страновая модель модернизации может включать разноуровневые, разнотемпные, поочередные объекты преобразований в модернизационных проектах (по примеру разнотемпной интеграции стран СНГ).

Архитектура модели национального проекта модернизации экономики. Перспективная национальная модель модернизации экономики Беларуси, ее концепция, основные компоненты, принципы функционирования, стратегические и тактические цели и задачи, основные направления и механизмы их реализации должны основываться на принципах научности, системности, преемственности и нацеленности на лучший мировой и отечественный опыт.

Выше был дан анализ эволюции различных моделей модернизации, опыт ее проведения в странах мира. Стратегия долгосрочного развития Беларуси должна учитывать мировые тренды, этот опыт решения модернизационных задач, но исходить из того, что их решение в каждом случае уникально и не может ограничиваться лишь приведенными в разделе 1 схемами (формулой «догоняющей» модернизации), а разрабатываться на каждом историческом отрезке как адекватный требованиям времени и условиям национально ориентированный модернизационный проект на основе отечественного опыта.

Архитектура модели модернизации страны и ее подсистем должна быть синтезом наиболее прогрессивных и эффективных решений структурно-методологического и функционального характера, принятых в мировой и отечественной научно-технической и программно-целевой практике.

Понятно, что национальная модель (стратегия) должна включать в обновленном виде три важнейших направления «догоняющей» модернизации: технологическое обновление материальной базы производства, структурную перестройку экономики за счет наукоемких отраслей и переход на инновационный путь развития, к экономике знаний. Плюс институциональное обеспечение этих направлений (политические, правовые, социальные, макроэкономические и другие преобразования).

И реализовываться эти направления и преобразования должны на первом этапе в рамках смешанной стратегии модернизации⁴³ с четким формулированием областей, где Беларусь может обеспечить лидерские позиции, и массовым заимствованием доступных на мировом рынке передовых технологий, машин и оборудования для модернизирующихся предприятий.

Здесь следует иметь в виду, что наряду с выигрышем во времени и уровне производительности неизбежно возникают риски дальнейшего ослабления научно-технического потенциала страны. Далеко не все заимствованные передовые технологии по техническим причинам могут стыковаться с действующим (и часто устаревшим)

оборудованием. Да и ограничения по ресурсной базе могут препятствовать полной загрузке высокопроизводительных передовых технологий.

На прошедшем в мае 2013 г. Белорусском промышленном форуме представлена позиция экономического блока правительства и Минпрома по структуре программ модернизации. Согласно этой позиции «идея программы модернизации базируется на трех китах – техническое переоснащение, внедрение научных инноваций и реструктуризация менеджмента (или, иначе, внедрение новых систем управления экономикой)»⁴⁴.

Нетрудно видеть, что указанные «три кита» по смыслу перекликаются с архитектурой модернизационного проекта. Правда, отсутствуют «структурная перестройка» и «институциональные преобразования». О разработке республиканской программы модернизации экономики речь пока не идет, но и обсуждение ее идей можно приветствовать, ибо это движение в правильном направлении.

Генеральная цель любого модернизационного проекта – обеспечение конкурентоспособности государства на международной арене и постоянное повышение уровня благосостояния народа. Она достигается разными методами в различные исторические периоды с учетом мировых тенденций и национальной специфики страны, уровней управления.

Если опираться на накопленный в республике теоретический задел и практический опыт в этой области и условно наложить концептуальные, содержательные и структурные характеристики этих документов на предложенный состав основных компонентов и направлений (общей для переходных стран модели «догоняющей» модернизации), то в наибольшей степени ей соответствует концепция, модель, компоненты и направления политики Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

Действующая сегодня НСУР – целостная общественная стратегия (или, что то же самое, – научная идеология общественных преобразований), система осознанных на теоретическом уровне идей, или взглядов, и вытекающих из них представлений о практических действиях, которая адекватно, реалистично и с необходимой полнотой выражает интересы человека, общества, государства.

Эта целостность обеспечивается полнотой рассмотрения основополагающих факторов и условий, таких как геополитические факторы, характер и содержание исторического наследия, вектор системных преобразований, модель и режим работы народного хозяйства, уровень его структурной зрелости, определяемый наличным технологическим укладом и долей передовых отраслей, институциональными структурами, профессиональным качеством человеческого капитала, и прежде всего национального интеллекта и рабочей силы.

В ней предусмотрено, что основным принципом реструктуризации предприятий должна стать рыночная самоорганизация и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Используемые при этом инструменты государственного воздействия (административные, налогово-финансовые и др.) следует ориентировать на поддержку инициативы по освоению производств современного и новейшего технологических укладов, стимулируя в соответствующих направлениях инвестиционно-инновационную активность предприятий⁴⁵.

Модернизационный характер НСУР-2020 подчеркивается ее акцентом на уровень и качество жизни, науку и образование, научно-технический и инновационный потенциалы, информационные ресурсы, национальную культуру и менталитет населения.

Считаем необходимым и целесообразным включить в состав новой НСУР (2025 или 2030) расширенный компонент комплексной модернизации страны и определить НСУР как долгосрочную программу модернизации и поэтапного перехода к устойчивому развитию, содержащую конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы, системы управления и координации на местном, региональном, национальном и международном уровнях.

Направления реализации программы модернизации. Центральным вопросом технологической модернизации в новой стратегии является создание и развитие высокотехнологического комплекса, совокупности производств V и VI технологических укладов.

Уже сегодня в НСУР-2020 важнейшим инструментом преобразования производственного потенциала является внедрение ряда новых высоких технологий V–VI технологических укладов (информационных, оптических, тонкой химии, биологических и др.) и новейших экологически чистых материалов.

Для обеспечения структурных сдвигов в национальной стратегии модернизации должны, как правило, предусматриваться отраслевые программы модернизации, но в высокотехнологическом секторе целесообразно создавать кластеры по приоритетным технологиям (индустрии микроэлектроники, компьютерных технологий) и далее (био- и нанотехнологии, квантовые компьютерные технологии, новая энергетика)⁴⁶.

Эти позиции намечены в «Стратегии технологического развития экономики» и «Программе развития промышленного комплекса страны до 2020 г.»⁴⁷.

Для создания достаточной по уровню и мощности технологической базы в Стратегии модернизации должна быть разработана целевая совокупность мер по обновлению основного капитала, концентрации инвестиционных ресурсов на реконструкции и модернизации основных средств, увеличении доли активной части инвестиций, оптимизации возрастной структуры оборудования, увеличении коэффициентов его выбытия и обновления в промышленности и, особенно, в машиностроении за счет новых подходов к инвестиционной и амортизационной политике.

С учетом этих положений на современном этапе разработки национальной стратегии модернизации концептуальные, содержательные и структурно-функциональные характеристики действующей НСУР-2020 должны быть обновлены и дополнены, исходя из последних достижений и новых мировых прогнозных трендов в высокотехнологических отраслях. Первый революционный сдвиг предстоит в сфере применения новых материалов, второй связан с новыми возможностями проектирования и инжиниринга, третий – с внедрением «умных» сред, «умной» информационной инфраструктуры в отраслях, городах, средствах связи⁴⁸.

Стержневую роль в реализации инновационного компонента стратегии модернизации в целом должна играть национальная инновационная система (НИС) – ядро экономики знаний, без нее невозможен переход на инновационный путь развития. Сегодня в стране существуют фрагменты НИС (НИИ, вузы, НПО, технопарки, инкубаторы и др.), но целостной системы их взаимосвязи и взаимодействия в цикле наука – образование – производство – рынок и т. д. нет. Преодолеть эти трудности, в том числе ведомственную разобщенность, призвана Государственная программа инновационного развития (ГПИР) Республики Беларусь до 2015 г., в которую следует внести уточнения, прежде всего в свете принципов Концепции НИС Беларуси (2006), а также последних достижений инноватики⁴⁹.

Этот стержневой содержательный момент в национальной стратегии модернизации должен тщательно прорабатываться на современных методологических принципах долгосрочного прогнозирования и планирования. Речь идет о новых подходах к разработке государственных программ, рекомендованных экспертами ООН⁵⁰, на основе «стратегии синергетического избирательного модульного совершенствования государственного потенциала или, по существу, – стратегии комплексного (системного) долгосрочного планирования общественного развития (до 50 лет) с разбивкой на 5–10-летние циклы». Переход от преимущественно оперативного госрегулирования (1–2 года) к долгосрочному (50 лет) – новый момент для нашего и западного менеджмента⁵¹.

Для решения этих задач нужны специалисты принципиально нового качественно уровня. Пока в стране их немного, поэтому национальная стратегия модернизации должна делать главный акцент на человеческий капитал, на достижение значительного уровня развития науки и образования как собственного источника кадрового потенциала, технологических нововведений, благоприятной среды для приобретения новейших зарубежных технологий, создания институтов развития.

Именно поэтому в национальной стратегии модернизации должны быть обозначены прогнозные тренды развития человеческого капитала прежде всего на макроуровне, в структуре национального богатства.

Специалистами Всемирного банка на основе системы национальных счетов и показателей эколого-экономического развития собраны и систематизированы данные, позволяющие обеспечить сопоставимость статистической информации различных стран для оценок элементов национального богатства в расширенном понимании. По экспериментальным расчетам ученых Института экономики РАН С. Д. Валентея и Л. И. Нестерова на базе исходных данных Всемирного банка объем национального богатства и его составляющих на душу населения и структура национального богатства в отдельных группах стран и России характеризуется следующим образом (табл. 2).

Структура национального богатства государств на начало XXI в.

Страна	Структура национального богатства, %			
	Всего	Человеческий потенциал	Природные ресурсы	Воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	100	67	16	17
Страны «семерки» и ЕС	100	78	4	18
Страны ОПЕК	100	47	37	16
Страны СНГ	100	40	38	12
В том числе Россия	100	50	40	10
Прочие страны	100	65	15	20

Источник. Черковец В. Н. Национальное богатство и национальный продукт. М., 2010⁵².

К сожалению, Белстат не ведет подобных расчетов, но ученые БГЭУ такие оценки сделали. По их данным, удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве на начало XXI в. составил (в %): страны СНГ – 49,1; Беларусь – 55,1; Казахстан – 35,4; Россия – 50,9; Украина – 53,1.

Страны «семерки» опережают Россию по величине человеческого капитала в 1,4–1,5 раза, Беларусь в 1,4 раза, Казахстан в 2,2 раза. Экономическое превосходство развитых стран базируется не только на величине человеческого капитала, но и в еще большей мере на использовании результатов творческой деятельности человека в производстве, т. е. на объеме и качестве воспроизводимых ресурсов (см. табл. 2). Развитые страны продолжают наращивать свое промышленное превосходство, модифицируя его под воздействием новых реалий. Оно является базой и условием развития человеческого капитала, непосредственный производитель которого – научно-образовательная сфера⁵³.

В стратегии модернизации экономики Беларуси должны быть проработаны этапы приближения доли человеческого капитала в национальном богатстве к уровню стран «семерки» – 78 % с учетом всех факторов внешнего и внутреннего характера, и прежде всего динамики показателя наукоемкости ВВП до 3 %, конфигурации финансовых и других ресурсных потоков.

В разделе 3 подробно проанализированы процессы постепенной деградации научно-технического потенциала, научной системы как таковой. Для успешного развития экономики, общества в целом необходимо не только остановить негативные тренды, но и переломить ситуацию с выходом на позитивные процессы.

Но для этого необходимо реформировать науку страны. Научный комплекс страны должен быть компактен и ориентирован на потребности Беларуси.

Не секрет, что нынешняя организационная конструкция научной сферы страны – разнородный конгломерат (а не целостная система) ведомственных научных учреждений, сложившихся уже давно. Поэтому модернизацию и преобразование научной сферы целесообразно проводить на основе разработки ее новой модели – **национального научного комплекса как целостной системы, охватывающей все уровни и компоненты нынешней научной сферы**, новые научно-исследовательские организации (НИО), новый порядок организации науки в стране, новые принципы взаимоотношений НИО и органов госвласти, управления научной сферой в целом.

Необходимо разработать новую систему мотивации и стимулирования научного труда, повышения социального статуса ученого во взаимосвязи с модернизированной системой финансирования науки и развития ее материально-технической базы (как ориентиры могут быть приняты советские параметры).

Направления реформирования науки, ее секторов и отраслей, которые будут включены в национальную стратегию модернизации, должны быть ориентированы на устранение антимодернизационных барьеров: бюрократизации и ведомственной разобщенности НИО, административного доминирования аппарата министерств над ведомственными НИИ, а также структурных диспропорций в финансировании НИР по секторам и областям науки и др.⁵⁴

Совокупность отечественных НИО (их количество, профиль, специализация и т. д.) должна покрывать все основные проблемные поля национальной экономики, ее текущие и перспективные потребности.

Необходимо вернуть научный статус вузам, придать статус национальных исследовательских университетов или научно-образовательных комплексов ряду ведущих университетов страны с созданием в них научно-исследовательских лабораторий (центров) и ориентацией на формирование научных школ и их лидеров.

Самостоятельный раздел в стратегии модернизации должен быть посвящен образованию, как и социальной сфере в целом, в части укрепления кадрового потенциала страны, особенно в приоритетных областях науки, техники, экономики, культуры.

С учетом новых тенденций мирового развития и положения Республики Беларусь в мире в национальной стратегии модернизации экономики предстоит уточнить ее структурные блоки (целеполагающий, целереализующий, ресурсный и управленческий). Цель модернизации – выход на новый качественный уровень в развитии страны. Поэтому должна быть определена долгосрочная стратегия их реализации, разработаны инструменты и механизмы институционального обеспечения (новые правовые нормы, новые организационные и инфраструктурные решения и др.), сформированы ресурсные, в том числе бюджетные, возможности и национальные фонды (институты) развития.

Институциональная матрица первичной модернизации (массовое конвейерное производство, мобилизационные методы организации труда) не работает при вторичной модернизации (переход к инновационным системам, экономике знаний). Прежде всего необходимо усовершенствовать законодательную и нормативную правовую базу разработки модернизационных проектов. Следует с учетом новых реалий актуализировать Закон о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь (1998).

Система прогнозирования в стране должна развиваться и совершенствоваться на новых методических и организационных основах с учетом возможностей статистики, информационных технологий и баз интернета, в тесной увязке со схемой управления и регулирования экономики. При этом необходимо также обеспечить повышение качества всей совокупности прогнозов, программ, планов с усилением методологической роли КП НТП на 20 лет, НСУР на 15 лет, базисных стратегий (инновационной, технологической и др.) на 10 лет, программ СЭР и программ инновационного развития на 5 лет, годовых индикативных планов-прогнозов в контексте совершенствования хозяйственного механизма в целом.

Следует еще раз подчеркнуть, что в хозяйственной практике последних лет наряду с позитивными процессами укоренились внутренне противоречивые методы решения проблем, создались устойчивые дисбалансы, которые носят характер анти-модернизационных барьеров и механизмов. Преодолеть их и призвана Стратегия модернизации национальной экономики.

Если не удастся преодолеть эти барьеры, повысить восприимчивость экономики к нововведениям, создать эффективную НИС, то вместо инновационной мы получим имитационную экономику. Ее основные черты: упрощенное понимание роли государства, формальное использование передовой практики, искусственный перенос зарубежных институтов без учета собственного опыта и традиций, отсутствие конструктивного взаимодействия с наукой и т. п.⁵⁵

Но главное – имитационная экономика не создаст предпосылок и условий для перехода ко второму этапу стратегии – опережающей модернизации на основе развернутой разработки и внедрения новейших высоких технологий во всех сферах экономики, неуклонного роста производительности общественного труда, коренного изменения отраслевой структуры народного хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Белорусская модернизация взорвет мировые рынки [Электронный ресурс]. <http://news.mail.ru/inworld/belorussia/economics/13149234/?frommail=1>.

² См.: Шимов В. Н. О перспективной модели социально-экономического развития Республики Беларусь // Проблемы регулирования экономической системы республики / под ред. Л. М. Крюкова и др. Минск, 1994. С. 5–20.

³ См.: Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 261.

⁴ См.: Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 81–96; Федотова В. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект. 2007 [Электронный ресурс]. http://www.perspektivy.info/rus/gos/ot_dogonajushhej_modernizacii_k_nacionalnoj_teoreticheskij_aspekt_2007-12-07.htm.

⁵ См.: Тарасов А. Теория модернизации, вид оружия идеологической борьбы // Школьное обозрение. 2004. № 2 [Электронный ресурс]. <http://saint-juste.narod.ru/modernization.htm>.

⁶ См.: Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Цит. изд.

⁷ См.: Бокарев Ю. Теория модернизации и экономическое развитие // Вестник РГГУ. 2009. № 3 [Электронный ресурс]. http://www.perspektivy.info/misl/idea/teorii_modernizacii_i_ekonomicheskoe_razvitije_2010-04-13.htm; Тарасов А. Цит. ист.

⁸ См.: Дискин И.Е. Альтернативы российской модернизации: аналитический доклад. 2007 [Электронный ресурс]. <http://do.gendocs.ru/docs/index-62578.html>.

⁹ См.: Теории модернизации [Электронный ресурс]. <http://gov.cap.ru/hierathy.asp?page=/299/2899/759080/837083/837088>; <http://www.glossary.ru>.

¹⁰ См.: Гавров С.Н. Модернизация. Социокультурная антропология: история, теория, методология // Энциклопедический словарь. М., 2012. С. 821–830.

¹¹ См.: Тарасов А. Цит. ист.

¹² См.: Социальные изменения. Теория модернизации. Социо-Лог [Электронный ресурс]. http://www.sociology-blog.ru/socialnye_izmeneniya_teorija_mode.

¹³ См.: Проблемы развития Национальной экономики Беларуси (теоретические и практические аспекты). Минск, 2002. С. 23.

¹⁴ См.: Ковалев М.М., Пасеко С.И. Стратегия обгоняющей модернизации стран Евразийского Союза // Социология. 2012. № 2. С. 3–21.

¹⁵ См.: Диалектическая теория модернизации (общие положения). Академия диалектики и диалектической философии. Россия [Электронный ресурс]. <http://dialectics.ru/762.html>.

¹⁶ См.: Акаев А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 97–116; «Инновационная Россия-2020». 2010. Минэкономразвития [Электронный ресурс]. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

¹⁷ См.: New Europe: Report on Transformation. XV Economic Forum. Krynica, Poland. 7–10 September, 2005. Institute for Eastern Studies, Warsaw, 2005.

¹⁸ См.: Пожидаев Е. Реиндустриализация США – возвращение гиганта. 2013 [Электронный ресурс]. <http://www.regnum.ru/news/polit/1628364.html>.

¹⁹ См.: Крюков Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития // Белорусский экономический журнал. 2003. № 4. С. 66–75; Шимов В.Н. Модернизация транзитивных экономик: теоретико-методологические подходы в контексте экономической глобализации // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 24–25 марта 2005 г. Минск: БГЭУ; Шимов В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты // Белорусский экономический журнал. 2008. № 2; Шимов В.Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики: посткризисный контекст // Белорусский экономический журнал. 2010. № 2. С. 4–19; Мясникович М.В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2011. № 2.

²⁰ См.: Основные этапы развития НИЭИ. Минск, 2001. С. 68, 69.

²¹ См.: Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. Минск: НИЭИ Минэкономки Респ. Беларусь, 1997.

²² См.: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь за период до 2020 г. Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Минск, 2004.

²³ Там же. С. 147.

²⁴ См.: Крюков Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития // Белорусский экономический журнал. № 4. 2003. С. 66–75; Коршун В.Н. [и др.] О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 года: аналитический доклад. Минск, 2007. С. 18–27.

²⁵ См.: Войтов И.В., Русецкий А.М. (ред.). О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года: аналитический доклад. Минск, 2012. С. 70–108.

²⁶ Там же. С. 8–12.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же. С. 17.

- ²⁹ См.: Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года (Утверждена постановлением Совета Министров от 1 октября 2010 г. № 1420). С. 4 [Электронный ресурс]. <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C21001420>.
- ³⁰ См.: Шимов В. Н. Модернизация транзитивных экономик: теоретико-методологические подходы в контексте экономической глобализации; Войтов И. В., Русецкий А. М. (ред.). Цит. ист. С. 207.
- ³¹ См.: Шимов В. Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики: посткризисный контекст; Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. С. 6.
- ³² См.: Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (Утверждена Постановлением СМ РБ от 05.07.2012 г. № 622 [Электронный ресурс]. http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. С. 3, 14.
- ³³ Там же. С. 35.
- ³⁴ См.: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. № 136. Минск, 2011.
- ³⁵ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. С. 8.
- ³⁶ См.: Миксюк С. Ф., Кустиков В. А., Наумик А. В. Анализ состояния основных производственных средств в белорусской экономике и факторы повышения их эффективности // Эконом. бюлл. НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. 2011. № 4. С. 35.
- ³⁷ Там же. С. 30, 31, 51.
- ³⁸ См.: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.
- ³⁹ Михайлова-Станюта И. А. Структура видов деятельности экономики Беларуси и прогноз ее динамики // Наука и инновации. 2013. № 3. С. 22–24.
- ⁴⁰ См.: Крюков Л. М. Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения // Науч. тр. Белорус. госуд. экономич. ун-та. Минск, 2010.
- ⁴¹ См.: Мясникович М. В. Инновационная система Республики Беларусь: методология создания и стратегия развития // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. 2008. № 4. С. 5–10.
- ⁴² См.: Клейнер Г. Б. Системная модернизация российской экономики // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: ВЗФЭИ, 2011. С. 10–13.
- ⁴³ См.: Акаев А. А. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 97–116.
- ⁴⁴ Белорусская модернизация взорвет мировые рынки [Электронный ресурс]. <http://news.mail.ru/inworld/belorussia/economics/13149234/?frommail=1>.
- ⁴⁵ См.: Шимов В. Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики: посткризисный контекст. С. 4–19; Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.
- ⁴⁶ См.: Балякин А., Жулего В. Модернизация России и высокотехнологичные кластеры в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 67–81.
- ⁴⁷ См.: Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года; Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года.
- ⁴⁸ См.: Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 3–15; Княгинин В. Не пропустить момент. 2012 [Электронный ресурс]. <http://www.vz.ru/opinions/2012/10/30/604736.html>.
- ⁴⁹ См.: Крюков Л. М. Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения; Мясникович М. В. Инновационная система Республики Беларусь: методология создания и стратегия развития.
- ⁵⁰ Василенко И. Новые подходы к разработке государственных программ: рекомендации экспертов ООН. 2003 [Электронный ресурс]. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/5_6_03.htm.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² См.: Черковец В. Н. (ред.). Национальное богатство и национальный продукт. М., 2010. С. 73.
- ⁵³ См.: Погосов И. А. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики. М.; СПб., 2012. С. 305, 306.
- ⁵⁴ См.: Крюков Л. М. Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения.
- ⁵⁵ См.: Модернизация России: ключевые проблемы и решения: материалы XIII Междунар. науч. конф. 20-21.12.2012 [Электронный ресурс]. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=32df29e3-3402-4a24-aba8-6f4aad557759>.

Поступила в редакцию 22.08.13.